

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ
въ дух. Сем.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:

За годовое
изданіе съ
пересылкою
и
безъ пересыл-
ки 5 РУБ.

1-го Сентября № 17 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія:—а) Берлинскій трактатъ.—б) Правительственное сообщеніе о немъ.

БЕРЛИНСКІЙ ДОГОВОРЪ. Во имя Бога Всемогущаго. Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество Императоръ Германскій Король Прусскій, его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и пр. и Апостолическій Король Венгріи, Президентъ Французской республики, ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Императрица Индіи, его Величество Король Италіи и его величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30 марта 1856 г., вопросы, возбужденные на Востоцкѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего вышепоименованныя Величества и президентъ Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Вязя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера,

графа Петра Шувалова, генерала отъ кавалеріи, Своего генераль адъютанта члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Императоръ Германскій Король Прусскій:

Вязя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Прусіи государственнаго канцлера,

Бернанда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ.

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоэ Шилингсфюрста, князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

Его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и Апостоліческій Король Венгрии;

Графа Юлія Андраши, Чивъ-Шентъ-Кирали и Красна-Горка, испанскаго гранда I класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго Двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала лейтенанта своихъ армій,

Графа Луи Кароли Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при

Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ,

и барона Генриха Теймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Королѣ Итали;

Президентъ Французской республики:

Вилліама Генриха Вадингтона, сенатора, члена института, министра статсъ секретаря въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевриера, графа де-Сень-Валье,

сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

и Феликса Иполита Депре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1 класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея Величество Королева соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраели графа Биконсоильда, викаонта Гюгенденъ, пѣра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англій,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гайскойны Сесиль, маркиза де-Салисбери, графа де-Салисбери викаонта Кренборна, барона Сесиль, пѣра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статсъ секретаря Ея Величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Россели, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Король Италіи:

Графа Луи Борти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ, и графа Эдуарда-де-Бонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мегемед-Али-Пашу, мушира своихъ армій,

и Садулла-Бей, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ,

Всѣмъ въслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

I. Болгарія образуетъ изъ себя княжество самоуправляющееся и платящее дань подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

II. Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территории:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою комиссіею къ востоку отъ Силистрии и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангалии, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается, по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находится деревни Ходжа-Бей, Селамъ-Бей, Айваджибъ, Булибе, Суджудуль; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Бемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейди черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдось-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Валканъ, Пришевицу-Валканъ, Базанъ-Валканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она составляетъ хребтъ Балкана, опускается къ югу между деревнями Тиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой

рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере, близь деревни Петричево, оставляя за Восточную Румелию пространство съ радиусомъ въ два километра, выше этого соединенія поднимается между ручьями Смовскіо-дере и Бламеница, слѣдуя по линіи водораздѣла, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи и верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-дере, проходитъ между Богдиною и Караулюю, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Исскера и Марицы, между Чамурлы и Гаджиларомъ слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велика-Могила чрезъ переваль 351. Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадиръ-тепе.

Отъ Чадиръ-тепе граница, направляясь къ югу западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между Бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Радопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Бау, Искоотепе, Надемисаръ-Балбанъ и Аджи-Гедюкъ до Капетникъ-Балбана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балбана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рыльска рѣки и Бистрица рѣки и слѣдуетъ по острову, называемому Воденица Планица, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки съ Рыльска рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турцію. Она поднимается за сѣмъ къ югу отъ деревни Иелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи Горъ Голема-Планица у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турцію весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Корвена Якуба, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису

и Лепницы достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ. Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по раздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Машитъ-Планина, далѣе чрезъ Гасину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчане-Бладенецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы идетъ прямо на Столь и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видичъ-Планину и оттуда на гору Радочина въ цѣпи горъ Боджа-Балганъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинди, а за Болгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балганъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смиліева-Чука, и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Эта разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комисією въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) Что эта комисія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балганъ въ Восточной Румелии.

2) Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Ш., Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ не можетъ быть избираемъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

IV. Собрание именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ до избрания Князя органическій уставъ Блжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары переимѣнены съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и органическаго устава.

V. Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или не признанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всемъ Болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и высшее отправление всякаго богослуженія, не могутъ быть также дѣлаемы какія либо отличенія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ отношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

VI. Временное управленіе Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго Коммисара. Для содѣйствія ему съ дѣлю наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій коммисаръ, консулы для сего названныя прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ Коммисаромъ или съ Императорскимъ оттоманскимъ коммисаромъ представители въ Константинополѣ Державъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

VII., Временное управление не можетъ быть продолжено долѣ срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію Князя Болгаріи. Какъ только Князь будетъ водворенъ, новое управление будетъ введено въ дѣйствіе и Княжество вступить въ полное пользованіе своею автономіею.

VIII., Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ Княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію въ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взыматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привелегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ какъ онѣ были установлены канитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

IX., Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ имѣющій быть указаннымъ въслѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности Княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани примутъ въ расчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю Княжества по справедливому распредѣленію.

X. Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификаціи настоящаго трактата. Свѣдѣнія прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательной Портою правительствомъ Княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соответственной долѣ Блистательную порту въ ея обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

XI. Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи: всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ Княжества по истеченію года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ соорудить новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія от 31-го января, равно какъ и теми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варіѣ.

XII. Собственники мусульмане или другіе которые поселятся въ Княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіе двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществомъ, такъ и принадлежащими

духовнымъ учрежденіямъ (вазуы), равно какъ и въ интересахъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

XIII. На югъ отъ Балганъ образуется провинція, которая получитъ наименование „Восточной Румелии“ и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ губернаторомъ христіанина.

XIV. Восточная Румелия граничитъ къ сѣверу и къ сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря пограничная линия поднимается по ручью ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Хаджа-Кіей, Селамъ-Кіей. Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчикъ проходитъ къ югу отъ Велибе и Кемгаликъ и къ сѣверу отъ Хаджимагалѣ, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2^{1/2} километрахъ выше Чингея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по немъ черезъ Карнабадъ-Балганъ, Пришевицу-Балганъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Бапу. Она продолжается по главной цепи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румелии оставляетъ гребень Балкана спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румелиею, до ручья Тузлу-Дере слѣдуетъ по его теченію до слиянія его въ Смовскію-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица,

слѣдую по водораздѣлу. Затѣмъ на высотѣ Войныяка поворачивается къ югу-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходить между Богдиною и Караулю, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Исвера и Марицы между Чамурлы и Хаджиларомъ слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы, черезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Граница Румелии отдѣляется отъ границы Болгаріи по горы Чадырь-Тепе, слѣдуетъ по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места Карасуи и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленіе юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара Балканы), по горамъ Кулачи-Дагъ, Эшевъ-Чепеллю Караколась и Ишиларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу, которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія поднимается до гребня Бештене-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мусгафа-Паша; за симъ по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Бюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверъ также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверъ и Марицы на югъ, на высотѣ Байбиларъ, которая остается за Восточною Румелиею, проходить къ югу отъ В. Алмалы между бассейномъ Марицы на югъ и разными рѣчками, впадающими прямо

въ Черное Море, между деревнями Белевлинъ и Аладли; она слѣдуетъ къ северу отъ Барандика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Барагчъ-Су и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

XV. Его величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержать въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румели туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, какихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ въ роисовданіе жителей.

Его императорское величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ ирегулярныхъ войскъ, какъ то: башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ черезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

XVI. Генераль Губернатору предоставляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или вѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Влстательная Порта обязана поставить въ извѣстность представители державъ въ Константинополь о принятомъ ею ршеніи и о причинахъ его вызвавшихъ.

XVII. Генераль губернаторъ Восточной Румели будетъ назначаемъ Влстательною Портою съ согласія державъ на пятигодовой срокъ.

XVIII. Немедленно послѣ обѣихъ ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки совместно съ Портою оттоманскаго устройства Восточной Румели. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность определить въ трехъ мѣсячный срокъ кругъ власти атрибуты генераль губернатора, а также образъ администра-

тивнаго, судебного и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8 е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно Восточной Румелии послужить содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

XIX. На европейскую комиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаци.

XX. Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какова бы они ни были свойства, заключенныя или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румелии, какъ и во всей Оттоманской имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всемъ вѣроисповѣданіямъ.

XXI. Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ восточной Румелии остаются неизмѣнными.

XXII. Русскій оккупационный корпусъ въ Болгаріи Восточной Румелии будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50000 человекъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупационныя войска сохранять сообщенія съ Османіею, не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить на все продолженіе занятія необходимыя склады.

Срокъ занятія Восточной Румелии, и Болгаріи Императорскими Россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское Правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведенія своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

XXIII. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островъ Критъ органическій уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобныя же уставы, примененныя къ мѣстнымъ потребностямъ за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрено настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организаціи, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта совѣтуется съ европейскою комиссіею, назначенною для Восточной Румелии.

XXIV. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италия и Россія, предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

XXV. Провинціи Боснія и Герцоговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгеріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новобазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею по направленію на югостокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также

свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги и военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгрии и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

XXVI. Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всеми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

XXVII. Высшія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всемъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и вѣншее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

XXVIII. Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука спускается по Требеницѣ къ Гранчарево, которое остается за герцоговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пунята, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слиянія Ченелицы, а оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высотъ, окаймляющихъ Требеницицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріей, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше, чѣмъ на 6 километровъ отъ

дороги Биланъ Норито-Гадко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ въ востокъ чрезъ Вратовичи, оставляя эту деревню за Говиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ Вершины Либершника и Волюяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Таръ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Таръ до Молковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишозезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра и достигаетъ пункта 2166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны, и Дриномъ, а также Цивною (Земъ) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Елемонти и Груди съ другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаниею племена Елемонти, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ острова Горица—Топаль и отъ Горица—Топаль достигаетъ по прямому направленію вершины гребня; откуда направляется по водораздѣлу между Могуредъ и Балимедъ, оставляя Мрновичъ за Черногоріею и примыкая къ Адриатическому морю В. Кручи.

На сѣверо-западъ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шуманы и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута Планинѣ.

XXIX. Антивари и его территорія присоединяется къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія въ югу отъ этой территоріи, согласно выше-

изложенному разграниченію до р. Бояны, включая Дульценьо, будут возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территории, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военного флота.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія находящіяся между озерами и побережьемъ, на черногорской территории, будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгерія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгерія, съ своей стороны, обязуется оказывать черезъ своихъ консуловъ покровительство черногорскому торговому флоту;

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгеріей касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути черезъ новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщеній будетъ опезпечена на этихъ путяхъ.

XXX. Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностію въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои нед-

вижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть стѣжана недвижимая собственность иначе какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всёхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имущества, принадлежащихъ государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

XXXI. Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательной Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

XXXII Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ со дня обмена ратификацій настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ въ новыхъ предѣлахъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

XXXIII. Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ опредѣляютъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

XXXIII. Высшія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

XXXV. Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

XXXVI. Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, поднимаясь вверхъ по руслу Дрины отъ слиянія ея съ Савой, и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Банилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака, по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марины и Мардаръ-Планицы, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны, и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціей. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу, по водораздѣлу Брве-

нищи и Медведжи за Сербіей, идетъ по хребту Гольянь Планицы (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой съ другой) до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до слиянія Коинска съ Моравой, переходитъ эту рѣку, поднимается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины св. Или выше Трвщиты. Отсюда она идетъ по гребню св. Или до горы Блочь и, пройдя чрезъ означенныя на картѣ пункты 1516 и 1547 и чрезъ Барину гору, примыкаетъ къ горѣ Черной-Врхъ.

Начиная отъ горы Черный-Врхъ новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгарии, а именно:

Отъ горы Черный-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой по вершинамъ Стрешера Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна-Траву, Дарковску, Драницу-Плань чрезъ Деснани Бладенецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь, отсюда пересѣкаетъ дорогу изъ Софій въ Пиротъ въ разстояніи 1000 метровъ по сѣверо-западу отъ деревни Сегуша, она поднимается потомъ по прямой линіи на Видичъ-Планину и отсюда на гору Радочина въ цѣли горъ Коджа-Балканъ, оставляя за сербією деревню Дойкинчи, а за Болгаріей деревню Сенакось.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверу западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго Княжества, возлѣ Булы-Смилова — Чука, и отсюда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

XXXVІ. Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измненій не послѣдуетъ въ пунктъ существующихъ условій коммерческихъ сношеній Княжества съ инопатриными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Сербію.

Льготы и привелегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ и нынѣ существуютъ въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія Княжества и заинтересованныхъ державъ.

XXXVIII. Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ быть поврежденными на вновь приобретенной Княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгеріею, Сербіею и Княжествомъ Болгаріи въ границахъ ея компетенціи.

XXXIX. Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княжества будутъ имѣть право сохраненія, въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ касающихся, порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществовъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

XI. До заключенія трактата между Турціею и Сербіею, сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

XII. Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный

срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы Вняжества.

Оттоманскія войска очистить въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

XII. Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополь вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлять размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

XIII. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

XIV. Въ Румыніи различіе религиозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за вѣтъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отпращиванія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и вѣдшее отпращиваніе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религиозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

XV. Вняжество Румыніи уступастъ обратно Его Величеству Импера-

тору Всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Вилыскаго рукава и устьемъ Старого Стамбула.

XLVI. Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Зиѣинный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщаящій округа (газы) Килю, Суливу, Мухмудіе, Исабчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гидрево, Кюстендже, Меджидіе присоединяются къ Румыніи. Княжество вромѣ того получаетъ территорию, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангалии.

Очертаніе границы будетъ определено на мѣстѣ европейскою комисіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

XLVII. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской комисіи.

XLVIII. Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

XLIX. Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привелегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ Княжествѣ. Приобрѣтенныя права останутся въ силѣ пока не будутъ измѣнены по общему согласію Княжества съ заинте ресованными сторонами.

L. До заключенія трактата между Турціею и Румыніей, устанавливающаго привелегии и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, оттоманскіе подданные путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

LI. Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румыніа на всей уступленной ей территоріи заступитъ Благотѣльную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

III. Для увеличенія гарантій, обеспечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высшимъ договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ воротъ до ея устья будутъ скрыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

III. Европейская дунайская коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтвержаются.

IV. За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммисіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или касательно объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимыми сдѣлать.

V. Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя, были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

VI. Европейская дунайская коммисія войдетъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

VII. Выполненіе работъ въ устраниенію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзные ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки скажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленіе 6-й статьи лондонскаго договора 13-го марта 1871

года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходов по выполненію вышеозначенныхъ работъ востаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

LVIII. Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу Артина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи въ югу, на соединеніе съ русской границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россією. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіей, и доходитъ до Менекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Юнкіей за Россією. Отъ пункта, находящагося на западѣ отъ деревни Караганъ, граница направляется на Меджингерть, продолжается по прямому направленію до вершины горы Бассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

LIX. Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его Императорское Величество сдѣлать Батумъ портофранко по преимуществу коммерческимъ.

LX. Долина Алашгерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ, соотвѣтственно тому какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою комиссію по турецко-персидскому разграниченію.

LXI. Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и бурдовъ. Она будетъ периодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

LXII. Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской имперіи различія вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправления различныхъ свободныхъ занятій, и ремеселъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечивается за всеми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

LXIII. Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй путешествующіе по Европейской и Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

LXIV. Право официальнаго покровительства признается за дипломатическими консульскими агентами Державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ,

благотворительныхъ и другихъ, на святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею, и само собою разумѣется, что *statu quo* на святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохранять свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

LXIII. Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 года, а также лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отиынены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

LXVI. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмага года.

Подписали:
(М. П.) Горчаковъ.
(М. П.) Шуваловъ.
(М. П.) П. Убри.
(М. П.) Ф. Бисмаркъ.
(М. П.) Б. Бюловъ.
(М. П.) Гогенлоэ.

- (М. П.) Андраши.
- (М. П.) Бароли.
- (М. П.) Геймерлэ.
- (М. П.) Ваддингтонъ.
- (М. П.) Сень-Валье.
- (М. П.) Г. Делре.
- (М. П.) Бивонсоильдъ.
- (М. П.) Салисбери.
- (М. П.) Олло-Россель.
- (М. П.) Д. Бортя.
- (М. П.) Лов.
- (М. П.) Ал. Баратеодори.
- (М. П.) Мехемель-Али.
- (М. П.) Садуллахъ.

(Прас. Вѣст.)

Правительственное сообщеніе.

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россією не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ воюющаго Пла.

Русскій народъ и доблестная русскія войска, явившія такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣн-

ки этихъ результатовъ, опѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событїя послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитїи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ-же дней нынѣшнихъ смуть на Востокъ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненїй. Герцеговинское возстанїе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою кашлею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновенїе на Востокъ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболее заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласїя всѣхъ великихъ державъ для успокоенїя смуть и предотвращения кризиса.

Послѣдствїями такого образа дѣйствїй были попытки соглашенїя консульской комиссїи и нота графа Андраши: отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всеми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованїй и улучшенїй, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенїя спокойствїя и въ видахъ исполненїя Портою ее обязательствъ по отношенїю къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренїя не привели ни къ какому результату, вслѣдствїе совершеннаго отсутствїя гарантїй. Не будучи ничѣмъ гарантированныя усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свой дома, а между тѣмъ Порта дѣлала заявленїя, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состоянїи осуществить реформы, признавая ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключавшую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденїя. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣвые которыхъ уже такъ долго подвергались испытанїю.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было най-ти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшениямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Авраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ великихъ державъ въ Берлинъ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ европейской и азіатской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое большою частью кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несовмѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портъ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявившееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на весь Востокъ.

Несмотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ от

Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи, и европейскихъ эскадръ—въ Константинополѣ и, вообще, въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся, на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткою поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портъ былъ предложенъ и, совместно съ нею, подвергнуть обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для пракческаго осуществленія реформъ. Порты отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ, война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убийства, совершенныя въ Болгаріи и возбудившія негодованія всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя императорскій кабинетъ дѣлалъ, съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой европейской державы, сосѣдней съ Турціею, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 г., будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиваться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія?—никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣч

ской точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить, посредствомъ рѣшительнаго ультиматума, турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такія-же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались-бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкции, то это могло только укрѣпить въ нихъ производѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ, Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ Имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но, въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была-бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 года и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но, приданной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабоженіемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный по этому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей не совмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшение быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацию, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногорією, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступить въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разоруженія.

Отъ вниманія Порты, конечно, не могъ укрыться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшились прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію, или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того, лондонскій кабинетъ счелъ нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, что-бы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предыдущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это то время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣстнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на себя примѣ-

нене понудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всемъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ берется за оружіе, и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась, исключительно, въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы, дѣйствительно, ихъ обезопасить отъ своеволя турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Балканъ. * Означенныя условія были сообщены въ июнь 1877 года кабинетамъ Лондонскому и Вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирныя переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней компаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и до начала войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули чрезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ, дошли до Андрианополя, а въ Азіи, взявши Барсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ героическимъ и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находи-

дась въ полномъ соотвѣтствіи съ все́мъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлю разрушить Оттоманскую имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно предоставляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣковаго существованія, оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокъ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлю положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ — постоянной причинѣ смуты, и опасностей общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже невымыслимо, и турецкое правительство должно было подчиниться все́мъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова пріостановили, подъ самыми стѣнами Константинополя, свое побѣдное шествіе и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, такъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, въ содѣйствію великихъ державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, все́ми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ то же время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченные усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взавшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія, конечно, имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же дѣйствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи санъ-стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшить вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы

Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросе солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20 лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ специально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію известными обязательствами передъ Россіею, относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно, никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія челоѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, сдѣумѣли-ли участники, его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, насколько нашли отголосокъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большей части Балканскаго полуострова. Независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцоговина изъяты изъ-подъ вѣдѣній турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ ви-

дѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примуть участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть герриторіи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азій мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право рассчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполнѣ соотвѣтствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выигрывали бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболее подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное и справедливое— принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе, все зависитъ отъ того, какииъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ которыми связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ.

Каковы бы ни были представляемые ими complicации, они естественно не могут превосходить размѣра тѣхъ силъ коими располагають цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недовѣрія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно, не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, который вызвали несправедливую войну и такой же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіе 22 лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные безпорядки, помужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели — не существуетъ болѣе. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія приобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало, впрочемъ, и всѣ прежнія наши войны на Востокъ. Не смотря на всѣ наши усилія, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ непреодолимыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими усиліями. Но со всякою послѣдующею войною, мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончатель-

тельной цѣли. Это есть та крововая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбѣжно къ выполнению нашей исторической мисси — освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы не были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и приобрѣтанный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условия, гарантіи, ущія автономіи ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ сдѣлаться ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порты сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Она будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять, лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая можетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

И такъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Барса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румелии; не напрасно русскій

народъ несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, и въ патриотизмъ и гуманности; не напрасно, наконецъ, умбренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый миръ, миръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непоимѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недověріе, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе расчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаниемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умбренностью. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что не смотря на временныя препоны, порождаемая страстями, пороками и слабостями людей, человечество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее. Прав. Вѣст.).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Сентября || № 17-й. || 1878 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- а) Поученіе на Успеніе Пресв. Богородицы.
- б) Нѣсколько словъ о соборѣ и кладбищѣ г. Теодосіи.
- в) Обмѣнъ ратификацій Берлинскаго трактата.

ПОУЧЕНІЕ

на Успеніе Пресвятыя Богородицы (*).

Нынѣ у насъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы. Что это за праздникъ? Это день, установленный, православною церковію нашею въ воспоминаніе и прославленіе блаженной кончины Божіей Матери, Пресвятой Дѣвы Маріи. Чудная и вмѣстѣ поучительная для насъ, братіе, была Ея кончина. Послушайте!

Высокій жребій преблагословенной Дѣвы Маріи, предназначенный Самимъ Богомъ Ей на служеніе спасенію міра, сдѣлалъ всю жизнь Ея непрерывнымъ чудомъ; чудно было Ея зачатіе и рожденіе отъ престарѣлыхъ родителей, чудно было Ея введеніе во храмъ и Благовѣщеніе, еще болѣе того чудно было Ея усненіе. Успеніе Божіей Матери сопровождалось многими чудесами. Горя непрестанною любовію къ Богу, Святая Дѣва часто молилась и вздыхала о своемъ переселеніи въ блаженныя обители Сына Своего и Бога нашего, — и Господь Богъ внявъ Ея молитвамъ. Когда Она приближалась къ концу свой жизни, Онъ открылъ Ей день Ея кончины, во время Ея молитвы на горѣ Елеонской, — открылъ безъ сомнѣнія для того, чтобы Она при переходѣ изъ этой жизни въ будущую могла проститься съ близкими къ сердцу Ея учениками Іисуса Христа, благословить и наставить и всѣхъ съ

(*). Сказано въ Успенскомъ Бахчисарайскомъ скитѣ.

любовію Ее окружающихъ. Ко дню кончины Апостолы, разсыянные для проповѣданія Евангелія Христова по всему міру, вдругъ восхищены были облаками и поставлены въ Іерусалимъ при предсмертномъ одрѣ Божіей Матери. Въ самыя минуты разставанія души съ тѣломъ явился во срѣтеніе душѣ Ея, въ необычайномъ свѣтѣ, осіявшемъ храмину умирающей, Господь съ Ангелами и Святыми и принялъ въ свои объятія Пресвятую Ея душу. А въ день погребенія облачный кругъ осѣнял и охранялъ пречистое тѣло Богоматери, несомое Апостолами на погребеніе. Но и послѣ погребенія Господь не оставилъ пречистаго тѣла Своей Матери въ землѣ и не предалъ его тѣлню, подобно всемъ грѣховнымъ тѣламъ человѣческимъ. Св. Ап. Тома, не бывшій при смерти и погребеніи Св. Дѣвы, пришелъ въ Геосимацію, гдѣ погребено было тѣло Божіей Матери и, желая видѣть и облобызать останки Ея, открылъ гробъ, но пречистаго тѣла Ея уже не было во гробѣ. „Сынъ Божій почтилъ пренепорочную Матерь Свою, яко Себя. Ибо какъ Самъ Онъ воскресъ въ третій день и въ сороковой вознесся на небо съ пречистою плотію, такъ и Матерь Свою воскресилъ Онъ въ третій день и вознесъ къ Себѣ на небо (Чет. Мин. 15 авг.).“ Вотъ каково было успеніе Божіей Матери, и это-то чудное успеніе прославляетъ нынѣ наша церковь!...

Что думаете вы, братіе, выслушавши исторію о блаженной кончинѣ Богородицы? Безъ сомнѣнія, каждый изъ васъ скажетъ, что великой чести удостоилась Пресвятая Дѣва у Господа Бога не только при жизни своей, но и по смерти, что достойно и праведно ублажать и прославлять Ее чества Херувимовъ и славнѣе безъ сравненія Серафимовъ (пѣснь Богородицы). Но, разсуждая о смерти Божіей Матери, не должны ли мы переходить къ разсужденію о собственной смерти? По крайній мѣрѣ такъ должно быть. Смерть Божіей Матери представляетъ всесовершенный образъ смерти праведника; но есть другаго рода смерть лютая и безотрадная, — это смерть грѣшника. Каждому изъ насъ безъ сомнѣнія желалось бы умереть, если уже не такую блаженною кончиною, какъ Божія Матерь, то покрайней мѣрѣ, какъ умираютъ другіе праведники: съ истиннымъ покаяніемъ во грѣхахъ, съ принятіемъ св. таинъ, съ чистою и спокойною совѣстію, безъ страха, но съ вѣрою и надеждою на полученіе

вѣчнаго блаженства въ будущей жизни. Но не всякій удостоивается и такой блаженной кончины. Что же нужно для того, чтобы удостоиться мирной и христіанской кончины? Вотъ что:

Нужно помнить и никогда не забывать, что мы въ этой жизни странники и пришельцы, что здѣсь мы не имѣемъ постоянного жилища, а отечество наше тамъ въ будущей жизни (Евр. XIII, 14); нужно помнить и никогда не забывать, что рано или поздно намъ придется умереть, придется разстаться съ дорогими и близкими къ нашему сердцу людьми, съ удовольствіями этой жизни, съ почестями, славою, богатствомъ и т. п. А потому самому не нужно привязываться сильно ко всему земному; а должно смотрѣть на все, какъ на временное—скоропреходящее; нужно пользоваться всѣмъ съ разсужденіемъ, не придаваясь порокамъ: зависти, скупости, невоздержанію, пьянству, безнравственности, и т. п., чтобы не подвергнуться за все это гнѣву Божію въ будущей жизни. Наконецъ нужно смотрѣть на эту жизнь не какъ на безконечное время, данное людямъ для порочныхъ наслажденій, но какъ на непродолжительное время, данное намъ Господомъ Богомъ для приготовленія къ жизни будущей. Будущая жизнь будетъ служить наградою или наказаніемъ за настоящую.

Такъ, братіе, живя въ семъ мірѣ вотъ о чемъ мы должны памятовать. А памятуя о всемъ этомъ, мы не посмѣемъ съ небреженіемъ относиться къ настоящей жизни и равнодушно и безпечно ожидать своей кончины; но будемъ постоянно и постепенно готовиться къ ней, —готовиться разсужденіемъ о непостоянствѣ этой жизни и вѣчности будущей, и воздерживаться отъ пороковъ,—готовиться дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ—милостынею, молитвою, постомъ, покаяніемъ и причащеніемъ св. таинъ. А за все это Господь Богъ удостоитъ каждаго изъ насъ принять мирную христіанскую кончину, какой удостоиваются праведники.

Вотъ къ какимъ мыслямъ и разсужденіямъ приводитъ насъ празникъ Успенія Божіей Матери! Будемъ же, братіе, помнить, что блаженная кончина Богородицы, внушаетъ намъ заранѣе позаботиться о собственной нашей смерти. Аминь. А. А.

Нѣсколько словъ о соборѣ и кладбищѣ г. Феодосіи.

Православное населеніе г. Феодосіи болѣе, чѣмъ въ теченіи пол-столѣтія, терпѣло крайнюю нужду въ двухъ существенно важныхъ и необходимыхъ для него предметахъ: въ храмъ, достойномъ христіанскаго богослуженія и въ благоустроенномъ кладбищѣ. Первый воз-никъ какъ будто чудодѣйственною силою (онъ былъ заложенъ 30 апрѣля 1872 г. освящ. 23 ноября 1873 г.) Да, въ какихъ нибудь 11 рабоч. мѣсяцевъ построить храмъ, который по величинѣ своей почти въ два раза превосходитъ Симферопольскій кафедральный соборъ и, по размѣрамъ, архитектурному стилю и по внутреннему благолѣпію, можетъ быть поставленъ въ числѣ первыхъ Таврической епархіи. — нужна была непосредственная помощь Того, кто одинъ творитъ чуда. Благодареніе Ему за видимую помощь! благодареніе и за то, что этотъ храмъ любви и мира умирилъ и тѣхъ, которые противодѣйствовали построенію его. Оно иначе и не могло быть: создавшій мѣсто для прославленія своего святаго имени Богъ есть Богъ мира и любви.

При настоящемъ случаѣ мы не можемъ не сказать, что этотъ храмъ какъ будто еще дороже и священнѣе сталъ въ глазахъ жителей г. Феодосіи, особливо православнаго населенія, послѣ 1-го января текущаго года, когда городъ былъ бомбандированъ врагами христіанства. Часть города, гдѣ высится соборъ, не была пощажена отъ выстрѣловъ; не малое число тяжеловѣстныхъ бомбъ пролетѣло вокругъ собора и ни одна не коснулась его. До 2000 человекъ было молящихся въ немъ; но ни одинъ, ни подъ кровомъ св. храма, ни внѣ его, не пострадалъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; не малое число гражданъ осталось не только до окончанія литургіи, но и молебна, хотя во все это время бомбандированіе, начавшееся во время чтенія Евангелія на литургіи, продолжалось. Мы не можемъ не принести должную дань уваженія за мужественную ревность къ святому дѣлу почтеннаго настоятеля собора о. Антонія, его причта и законоучителя гимна-

ви, которые забыли о своих семьях (съ трудомъ отысканныхъ ими послѣ богослуженія внѣ города), оставались въ храмѣ до окончанія службы. Православное населеніе вѣритъ, что храмъ сохраненъ за ступничествомъ Божіей Матери, именно той иконы ея, которую онъ считаетъ чудотворною, и къ которой съ особеннымъ усердіемъ прибѣгало въ эту тяжкую годину. Изъ цѣнныхъ предметовъ собора только эта икона оставлена была въ соборѣ, согласно общему желанію православныхъ христіанъ и волю Архипастыря, который благословилъ оставить эту святыню въ храмѣ на утѣшеніе вѣрующихъ. Икона эта, по видимому, съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ большее и большее почитаніе. Не говоря о постоянныхъ частныхъ молебнахъ и читаемыхъ по пятницамъ акаѳестахъ, которые многими посѣщаются; надобно видѣть, какъ народъ, въ числѣ 1000 или болѣе душъ, устремляется къ чтимой иконѣ и становится на колѣна, какъ только запоютъ: подѣ твою милость пріобрѣгаемъ..., что дѣлается здѣсь послѣ каждой божественной службы.

Но возвратимся къ кладбищу. Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій попечительства при здѣшнемъ соборѣ предсѣдатель его г. Ничъ прочиталъ докладную записку о неотложной необходимости привести въ порядокъ православное кладбище. Съ трудомъ вѣрилось тому, что было прочитано: многіе гроба размыты потоками дождевыхъ водъ; не только деревянные кресты уносятся съ могилъ на топливо; но и металлическія части съ памятниковъ, похищаются для кузнечнаго производства; далѣе изъ этой записки мы видимъ, что на кладбищѣ постоянно пасется бродячій скотъ, что тамъ среди могилъ дѣлаютъ сырцовый кирпичъ, что нѣтъ ни сторожа, ни сторожки, ни воротъ въ оградѣ, которая во многихъ мѣстахъ разрушена, а въ другихъ и вовсе не существуетъ. Вотъ какую мрачную картину представляетъ наше кладбище на стыдъ православному населенію, потому, что напр: по сосѣдству находящееся армянское кладбище имѣетъ не только хорошую ограду, но и церковь съ сторожемъ. Всѣ сознали безотложную необходимость привести въ порядокъ кладбище, и теперь имѣется сторожъ и приступлено даже къ построенію самой церкви. 16 Іюля, при мно-

гочисленномъ стеченіи народа было освящено мѣсто для церкви и произведена закладка ея; при чемъ собрано слишкомъ 200 руб. Не знаешь, какъ совершится это святое дѣло, которое многихъ воодушевляетъ; но есть и такіе, которые если не прямо противодействуютъ ему, то остаются въ полномъ равнодушіи къ нему. Для усиленія сбора пожертвованій были розданы мѣстнымъ благочиннымъ три книги: одна для прихожанъ собора, другая для прихожанъ греческой Введенской церкви и третья для прихожанъ католическаго вѣроисповѣданія. По первой частію лично настоятелемъ собора, частію предсѣдателемъ попечительства и горожаниномъ Лашинымъ собрано по городу въ теченіи нѣсколькихъ дней болѣе 300 руб. Вообще предсѣдатель попечительства М. С. Ничъ воодушевленъ самую горячую ревностію и приноситъ большія пожертвованія. Въ сожалѣнію комиссія владѣть слишкомъ скудными средствами и не дай Богъ, если дѣло остановится на полдорогѣ.

Обмѣнъ ратификацій берлинскаго договора.

Приводимъ изъ *Сверра Германской Газеты* слѣдующія подробности объ обмѣнѣ ратификацій берлинскаго договора. Французская ратификація договора подписана въ Парижѣ президентомъ французской республики, 23 июня. Документъ переплетенъ въ голубую бархатную обложку съ перевязями изъ краснаго муаръ-антика. Печать изъ желтаго сургуча съ изображеніемъ республики, лежитъ въ серебряномъ футлярѣ съ синей крышкой, на которой начертаны буквы R. F., и съ серебряными шнурами и кистями. Итальянскій документъ ратификованъ королемъ Гумбертомъ въ Туринѣ, 26 июля. Ратификація изложена на итальянскомъ языкѣ и сверстана министромъ-президентомъ Кайроли. Государственная печать, приложенная краснымъ сургучемъ, лежитъ въ серебряномъ футлярѣ художественной работы, съ изображеніемъ на крышкѣ св. Георгія и съ серебряными кистями и шнурами. Футляръ выложенъ зеленою и красною эмалью. Переплетъ рати-

фикація сдѣланъ изъ толстаго бѣлаго пергамента съ красивымъ савойскимъ гербомъ, составленнымъ изъ бархата и атласа и носящимъ девизъ Савойскаго дома, слово *Fert.* Австро-венгерскій документъ переплетенъ въ красный бархатъ съ черными и желтыми лентами и съ золотымъ двуглавымъ орломъ художественной работы. Печать изъ красного сургуча лежитъ въ литомъ золотомъ футлярѣ, съ золотыми шнурами и кистями. Ратификація, изложенная на латинскомъ языкѣ, помѣчена изъ Вены, 26 іюля и носить подпись императора, скрѣпленную графомъ Андраши. Русская ратификація изложенная по русски, съ двуглавымъ орломъ. Красная печать вложена въ большой золотой футляръ съ серебрянными кистями и шнурами, въ которые влетены черныя и золотыя нити. Подпись Императора Всероссійскаго помѣчена изъ Царскаго Села, 15 (27) іюля и скрѣплена русскимъ канцлеромъ. Французскій переводъ русской ратификаціи носить подпись одного князя Горчакова. Того же числа ратификованъ договоръ и королевою Викторією. Англійская ратификація, изложенная на англійскомъ языкѣ, имѣеть простой переплетъ изъ краснаго бархата и красную же печать, лежащую въ большомъ серебрянномъ футлярѣ. На крышкѣ футляра, весьма удобно приспособленной, изображенъ большой англійскій гербъ, не совсѣмъ отчетливой работы. Документъ ратификованъ именемъ одной императрицы королевы и не скрѣпленъ ничѣмъ изъ министровъ. Предназначенная для Турціи германская ратификація имѣеть темно-красный переплетъ. Государственная печать лежитъ въ серебрянномъ съ позолотою футлярѣ, съ серебрянными шнурами и кистями, въ которые влетены красныя и черныя нити. Подъ этимъ документомъ, помѣченнымъ въ Берлинѣ, 29 іюля, стоитъ подпись наслѣдскаго принца, скрѣпленная подписью графа Штольберга-Вернигероде. Другіе документы, относящіеся къ берлинскому конгрессу, которые будутъ храниться въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ напечатаны, какъ и нѣкоторыя изъ ратификацій, на пергаментѣ изъ телячьей кожи. Вотъ текстъ ратификаціи: „По внимательномъ разсмотрѣніи подлежащаго договора мы признали его за благо, утвердили и ратификовали во всей его полнотѣ, обѣщая какъ за насъ самихъ, такъ и за нашихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, что все, выговоренное въ означенномъ договорѣ, будетъ ненарушимо соблюдаться и исполняться.

Въ силу чего мы прилагаемъ къ подлежащей императорской ратиона-
кади нашу собственноручную подпись съ государственною печатью
нашей имперіи“.

Редакторы :

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*,
Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшевскій*

Дозволено цензурою. Симферополь, сентября 1-го дня, 1878 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Ледянуій*